

ВЕЩАЯ АНАГРАММА ФАМИЛИИ

Направив Марселю Карне просьбу возглавить Второй Фестиваль русского кино в Сан-Рафаэле, мы с волнением ждали его ответа. И мэтр согласился. На открытии фестиваля зал, застав дыхание, слушал голос живого классика... Почетным президентом фестиваля стал один из последних истинно Великих, кто не только снимал фильмы, но и, по выражению Льва Кулешова, «делал кинематографию», стоял у истоков нового искусства.

Старенький, в белых густых клубах пара поездов прибывает ранним утром на вокзал. Из него высыпают веселые молодые люди, приехавшие отдохнуть в Ножан — парижский пригород, где так приятно провести выходной день. Но вот незаметно ступают сумерки, наступает пора меланхолических песенок и невольных мыслей о завтрашнем дне, уже рабочем. И все-таки воскресенье было прекрасно... Эти кадры двадцатилетний фотограф Марсель Карне снял в 1929 году, выбрав темой первого короткометражного фильма жизнь молодежи, к которой принадлежал и сам. Монтировал он его дома, борясь с несовершенствами пленки, аппаратуры и своим собственным. Хотя Марсель уже поработал ассистентом Жака Фейдера, кинорежиссура пока не являлась его мечтой. Просто ему нравилось фиксировать процесс живого, брызжущего задором бытия. Он родился в Батиньоле, одном из живописнейших округов Парижа. Отцу, скромному столяру-краснодеревщику, исполнился 31 год, когда умерла его жена — мать Марселя. Занятый работой, папаша не слишком уделял внимание воспитанию мальчика, который, впрочем, и не давал поводов для беспокойства — смысленный, вполне самостоятельный и способный постоять за себя. Девятилетним, совсем не зная столицы, он следовал за похоронными процессиями Сары Бернар и Анатоля Франса. Бог знает как найдя обратную дорогу. Каждую неделю Марсель получал пять су «на развлечения» и бегал в cinema на углу. Первый фильм, который он увидел, пока-

лежит нам», очень важной для Народного фронта, остались кадры, снятые Карне. «Однако ни Ренуар, ни кто-либо другой не сочли необходимым поставить в титрах имя того, кто их принес», — иронически заметил Карне позже. Свою первую полнометражную картину «Женни» он поставил по сценарию Жака Превра. Их сотрудничество продолжилось и в дальнейшем. Трагична атмосфера рока, преследующего «положительных» и неустроенных героев в поэтически-тревожных шедеврах партнеров «Странная драма», «Набережная туманов» и «День начинается». «Превр никогда не вмешивался в мою работу, — писал Карне. — Если он придумывал персонаж, то звонил и говорил: надо бы повидаться... Мы сидели за столиком в кафе, долго спорили, уточняя или это. Иногда он заявлял: нет, я не согласен, но ведь фильм делаешь ты, — и вносил исправления, которые мне были нужны». Судьба подарила Карне еще одну счастливую встречу, без которой не было бы его «поэтического реализма», — с замечательным актером Жаном Габеном. В период подготовки «Набережной туманов» Габен — уже звезда европейского класса. Он куда более известен, чем Карне. Узнав о предложении, продюсер возмутился. Ах, как это грязно: поцелуй возле фургона, любовная сцена в дешевом отеле, убийство, самоубийство... Месье Габен не станет делать ничего подобного! Однако артист, прочитав сценарий, одобрил его целиком. Съемки начинались в Германии. «Холод в немецких студиях, гигантских по размерам, царившая там прусская дисциплина,

работа без всякого энтузиазма не доставляли радости, — вспоминал Карне. — Когда я хотел объяснить оператору, какое мне нужно освещение, тот отгрызался, что знает свое дело сам. Может быть, он действительно его знал, но до какой степени плохо! Дело не ладилось, процесс приостановили. Кому-то звонили, согласовывали... Наконец получили ответ: «Мы ни за что не отвячем. Все решает доктор Геббельс». Я впервые тогда услышал эту фамилию. Мы плюнули и переехали в Гавр. И все-таки «Набережная...» стала фильмом в своем роде революционным как по форме, так и по духу. Экраны тогда были заполнены комедиями, музыкальными или нет, но блестящими и солнечными. И сюда-то я вторгся с пустой ночной забегаловкой, туманом, мокрой мостовой под уличным фонарем...» Еще напряженнее действие следующей картины Карне «День начинается», где судьба габеновского героя по-настоящему безысходна. А вот сам Габен после нее поднялся к вершинам славы. В молниеносно оккупированном немцами Париже Карне мается от невозможности сопротивления. «Однажды Жак спросил меня, что я собираюсь делать, — рассказывал режиссер, — а у меня не было ни одной стоящей идеи. Он решил взять историческую тему, чтобы избежать вишистской цензуры, и предложил выбрать эпоху, которая мне больше по нраву. Минуту подумав, я ответил: средние века... После премьеры «Вечерних посетителей» зрители шептались друг другу, что эти события далекого прошлого полны аллюзий с современностью». Открыленный успехом. Превр пишет сце-

нарий «Детей райка» в жанре французского авантюрного романа». Снимавшийся три года фильм вышел на экраны уже освобожденной Франции. Вместе они сделали еще «Врата ночи» (с совсем молодым Ивом Монтаном), после чего сценарист внезапно к кинематографу охладил, целиком отдавшись поэзии. Зато состоялась вторая встреча с Габеном, вспомнившим о своем давнем проекте — экранизации романа Жоржа Сименона «Мария из порта» — и предложившем постановку Карне. Фильм вышел в 1950 году и имел успех, равно как и «Воздух Парижа», снятый три года спустя тоже с Габеном в главной роли. А киноверсия «Терезы Ракен» с Симоной Синьоре и Рафом Валлоне стала их общим триумфом. Но время идет, и маститому мэтру начали нахально намекать, что он постарел, его обгоняют... «Каждую неделю, — сетовал Карне, — два или три малоизвестных критика, которые подписывались Франсуа Триюффо, Клод Шаброль и Жан-Люк Годар, нещадно крыли все французские картины, правда, за исключением ренуаровских. Я пожелал узнать, что они думают обо мне. Оказалось, по их мнению, моя душа в смутении, и я не умею выбирать сюжеты». Так началось соперничество мастера с кинемолодежью, которой суждена в будущем мировая слава. Герои его «Обманщики» — мальчишка и девчонка, безумно любящие друг друга, счастье которых ничто не препятствует, кроме табу, придуманных ими самими... Однако мягкая, но назидательная интонация — как раз то, чего терпеть не могла французская «новая волна». А появившегося в маленькой роли юного Бель-

«День начинается»

«Воздух Парижа»

«Вечерние посетители»

«Обманщики»

«Дети райка»

«Тереза Ракен»

«Набережная туманов»

мондо критики назвали «свиноподобным дурачиной», оконфузив себя. «Ничего не могло быть дальше от правды, — замечает Карне. — Да, он дурен, но у него не было случая проявиться. Впрочем, в отличие от прессы, многие зрители заметили артиста, и в их числе некий Годар. Дальнейшее известно...» (Режиссер имеет в виду годаровский фильм «На последнем дыха-

Судьба подарила Карне счастливую встречу с замечательным актером Ж. Габеном

нии», прославивший Бельмондо.) Ленты Карне «Молодые волки» и «Убийцы имени порядка» так же посвящены «молодежной теме», и, пожалуй, секрет их успеха в той самой тональности заботливой

ФИЛЬМОГРАФИЯ

- 1929 — Ножан, воскресенье Эльдorado (Nogent, Eldorado du Dimanche), 17 мин.
- 1936 — Женни (Jenny), 95 мин.
- 1937 — Странная драма (Drole de drame), 105 мин.
- 1938 — Набережная туманов (Le Quai des brumes), 91 мин., Северный отель (Hotel du Nord), 95 мин.
- 1939 — День начинается (Le jour se leve), 87 мин.
- 1942 — Вечерние посетители (Les visiteurs du soir), 120 мин.
- 1945 — Дети райка (Les enfants du paradis), 195 мин.
- 1946 — Врата ночи (Les portes de la nuit), 120 мин.
- 1950 — Мария из порта (La Marie du port), 88 мин.
- 1951 — Жюльетта, или Ключ к сновидениям (Juliette ou la cle des songes), 106 мин.
- 1953 — Тереза Ракен (Therese Raquin), Франция — Италия, 105 мин.
- 1954 — Воздух Парижа (L'Air de Paris), Франция — Италия, 110 мин.

обеспокоенности и стариковского всепоимания, от которой новый кинематограф напрочь отказался, предложив свои, совсем иные подходы. И в 70-е годы Карне вынужден изменить стилистику. Да так, что «Чудесный визит» получил приз в Голливуде за лучший фантастический фильм, а «Библия» — документальная лента на материале сицилийских фресок — стала лауреатом экumenического жюри в Канне. Но и сейчас 85-летний патриарх не отошел от дел. У него множество планов, среди ко-

- 1955 — Страна, откуда я родом (Le pays dou je viens), 94 мин.
- 1958 — Обманщики (Les tricheurs), 125 мин.
- 1960 — Пустырь (Terrain vague), Франция — Италия, 100 мин.
- 1963 — Корма для пташек (Du marron pour les petits oiseaux), Франция — Италия, 91 мин.
- 1965 — Три комнаты на Манхэттене (Trois

торых — экранизация прозы Мопассана о молодой Жюльетте Бинош, чья звезда еще только восходит... «Да, чуть не забыл, — заключает свои воспоминания режиссер. — Однажды приятель спросил, какую анаграмму можно составить из букв моей фамилии (Carne)? Я догадался — это слово «экран» (ecran). Правда, забавно?»

Дмитрий САВОСИН

- chambres a Manhattan), 110 мин.
- 1968 — Молодые волки (Les jeunes loups), Франция — Италия, 110 мин.
- 1971 — Убийцы порядка (Les assassins de l'ordre), 110 мин.
- 1974 — Чудесный визит (La merveilleuse visite), 100 мин.
- 1977 — Библия (La Bible), 90 мин.